

## **РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ЯЗЫКОВОЙ АСПЕКТ**

**Керн Кристина Евгеньевна**

студент, Томский государственный университет, РФ, г. Томск

**Андреева Татьяна Леонидовна**

научный руководитель, канд. филол. наук, доц., Томский государственный университет, РФ, г. Томск

Россия и Китай – одни из крупнейших мировых держав, развивающие двустороннее взаимодействие в XXI веке во многих сферах: экономической, политической, социальной, культурной и других. Основы данного сотрудничества были заложены еще в прошлом столетии. Сегодня же сотрудничество продолжает развиваться и углубляться во многих областях.

Одним из основных направлений сотрудничества в современных внешнеполитических условиях становится сотрудничество в сфере культуры и образования, особенно важен здесь – языковой аспект сотрудничества двух государств. Научное направление по изучению русского языка в Китае и китайского языка в России начало формироваться как самостоятельное еще в 2005 году [3, с. 158]. Выделение данного направления в качестве самостоятельного неслучайно: оно появилось на основе одного из важнейших приоритетов российско-китайского диалога в XXI веке, названного академиком М.Л. Титаренко [6, с. 394]: создание специальных условий для расширения межцивилизационного взаимодействия между Россией и Китаем на основе обмена культурными ценностями, традициями, углубления соизучения русского и китайского языков [3, с. 158].

Кроме того, стремление двух государств к расширению сотрудничества в сфере языка и культуры обусловлено и другим фактором: принятием осенью 2013 года руководством Китайской народной республики новой внешнеполитической стратегии – «Один пояс – один путь» [4, с. 116]. В рамках данной стратегии декларируется, что современная внешнеполитическая ситуация требует нового подхода со стороны руководства КНР:

Во-первых, необходимо активно изучать языки приграничных стран и территорий для интенсификации и углубления дальнейшего сотрудничества с ними и в других областях. В частности, в экономической и социально-политической [4, с. 116]. Согласно мнения исследователей, изучение иностранного языка является «базой» для более глубокого понимания процессов, происходящих в стране изучаемого языка, способствует интеграции и развитию сотрудничества [3, с. 159]. К числу государств, с которыми налаживание языкового сотрудничества является приоритетным направлением, относится, в первую очередь, Россия, а также такие государства, как: Монголия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Южная Корея, Япония, Филиппины и другие (всего 29 государств) [4, с. 117].

Во-вторых, согласно новой стратегии, необходимо усилить экспорт китайского языка и традиционных культурных ценностей за рубеж [4, с. 117], используя этот способ в качестве инструмента «мягкой силы» – способа получить желаемый результат через сотрудничество вместо принуждения силой [4, с. 5].

Стоит отметить, что сегодня политика «мягкой силы» Китая обладает широким инструментарием. К нему относится, в частности, и сотрудничество с другими государствами в сфере образования посредством привлечения иностранных студентов и повышения

конкурентоспособности китайских вузов [8, с. 113].

Выбор языкового аспекта внешней политики в качестве одного из инструментов «мягкой силы» объясняется тем, что сегодня особенно увеличился интерес мировой общественности к Китайской народной республике и культурно-языковым особенностям данной страны. Это обусловлено тем, что Китай продемонстрировал успехи в экономическом и социальном развитии в последние годы, а также вошел в число ведущих держав всего международного пространства на современном этапе [5, с. 119].

Языковое сотрудничество России и Китая сегодня реализуется через ряд каналов: от организации льготных образовательных программ для приезжающих в страну студентов с целью изучения языка, до проведения года русского языка в Китае и года китайского языка в России. Однако к числу наиболее эффективных способов языкового сотрудничества сегодня относят организацию и функционирования Центров русского языка имени А.С. Пушкина на территории КНР и Институтов Конфуция в России [2, с. 84].

Открытие первых Институтов Конфуция в России началось в 2007 году, когда в ряде городов России от Владивостока до Санкт-Петербурга открылось множество подобных образовательных учреждений для тех, кто хотел изучать китайский язык, находясь в непосредственном контакте с самими носителями языка [1, с. 65]. На сегодняшний день в России функционирует более шестнадцати Институтов Конфуция, учреждаемых при различных университетах, в том числе, при Томском государственном, Московском государственном, Казанском Федеральном университете и других [1, с. 65]. Примечательно, что для учреждения Института Конфуция на базе университета, вуз должен предоставить китайской стороне детальную информацию о собственной структуре, а также заключить договор, который утверждается специальным государственным агентством Ханьбань [1, с. 65]. Сотрудничество России и Китая в этом направлении дает свои результаты: так с момента учреждения первого Института Конфуция на территории Российской Федерации, число изучающих китайский язык в России увеличилось почти вдвое. В целом же на сегодняшний день число студентов Институтов Конфуция по всему миру насчитывает около 360 тысяч человек, а, по данным агентства Ханьбань, число иностранцев, говорящих на китайском языке сегодня достигает 40 миллионов человек [1, с. 67].

Кроме того, языковое сотрудничество России и Китая реализуется посредством организации и проведения многочисленных ежегодных научно-практических конференций. Так одной из крупнейших конференций, проводимых в России и посвященных, в частности, российско-китайскому сотрудничеству в области языка и культуры, стала конференция «Приграничное сотрудничество: Россия, Китай, Монголия». В рамках работы данной конференции функционирует специальная секция «Россия-Китай: гуманитарные и социально-экономические аспекты соразвития приграничных территорий» [3, с. 159-160]. Стало традиционным проведение в рамках работы секции дополнительных мероприятий: творческих диалогов российских и китайских ученых, преподавателей и руководителей вузов по вопросам образовательного сотрудничества; мультимедийных фотовыставок «Мир китайского языка и культуры»; круглых столов по результатам научно-полевых исследований и языковых стажировок студентов в КНР [3, с. 159-160].

Таким образом, российско-китайское сотрудничество на современном этапе развивается во многих сферах жизни общества. Не является исключением и сфера культурно-языкового взаимодействия. Именно языковой аспект становится «базисом» для углубления сотрудничества и в других областях, обеспечивает успешность российско-китайского диалога в целом.

## **Список литературы:**

1. Бельченко А.С. Деятельность Институтов Конфуция в Российской Федерации // Вестник РУДН. – 2010. – № 1. – С.65–74.
2. Ватаняр Ягъя, Ли Минфу Институт Конфуция как фактор «мягкой силы» во внешней

политике КНР в XXI веке // Международная жизнь. – 2015. – № 7. – С. 84–93.

3. Гурулева Т., Макаров А. Становление и развитие нового лингвистического направления в контексте российско-китайского межкультурного взаимодействия // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 5. – С. 158–163.

4. Завьялова О. И. Лингвистические новации и внешняя политика Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 6. – С. 116–119.

5. Пономарев М.А. Сотрудничество России и Китая в культурной, образовательной и научной сферах // Международное сотрудничество: Вестник ВГУ. – 2009. – № 2. – С. 119.

6. Титаренко М. Л. Геополитическое значение Дальнего Востока: Россия, Китай и другие страны Азии. – М., 2008. – С. 394.

7. Johnson, Stephen. Balancing China's Growing Influence in Latin America. Backgrounder. – 2009. – P.1–6.

8. Nye, Joseph Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, NY: Public Affairs. – 1999. – P. 113.